

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ РЕНТЫ

А. Фадлалла

Московский институт экономики менеджмента и права
2-ой Кожуховский проезд, 12, Москва, Россия, 115432

В статье рассматривается определение природной ренты как дополнительного дохода (сверхприбыли). На основе исследования современных методик оценки природной ренты сформулированы методологические подходы к оценке природной ренты в НГС.

Один из важных аспектов формирования рентоориентированных налоговых систем — регулирование трансфертного ценообразования. Предлагается ряд методик определения рыночных цен. С практической точки зрения очень важен зарубежный опыт, например, в Норвегии для расчета рентных налогов применяются устанавливаемые государством цены [1].

Существующие подходы к распределению и использованию рентных доходов базируются на следующих концепциях:

— концепция национального имущества [2], согласно которой доход от использования объектов общественной монополии является рентой и государство не должно уступать право взимания принадлежащей обществу ренты, уступая ее частным компаниям;

— гражданская рента [3] как неотъемлемое право каждого гражданина на долю ренты от использования всех национальных природных богатств страны (земля, недра, леса и т.д.);

— создание специальных фондов для рентных доходов (резервный фонд, фонд национального благосостояния);

— дифференцированное налогообложение рентных доходов;

— институциональный подход при формировании, изъятии и распределении рентных доходов [1] как трансформация систем государственного регулирования и налогообложения в сфере недропользования в рамках переходного периода;

— чистый дисконтированный доход на основе оценки запасов сырья.

От степени дифференциации в сфере налогообложения во многом зависит то, какая часть ренты будет изъята государством через систему специального налогообложения. Так, негибкое налогообложение ведет к «недоизъятию» ренты с высокорентабельных объектов, «переизъятию» ренты с низкорентабельных объектов приводит к уменьшению объемов добычи.

Благоприятная конъюнктура цен на нефть и газ на внешних рынках в 2001—2008 гг. отодвинула на второй план рассмотрение и анализ проблем, связанных с повышением эффективности освоения и использования ресурсов углеводородного сырья. Доминирующим стал распределительный подход: оценка и опреде-

ление объема и доли рентных поступлений, а также обсуждение направлений использования данных доходов.

Поскольку с точки зрения собственника не имеет особого приоритета рост эффективности освоения недр (ведущий к росту распределяемой ренты), если дополнительные объемы распределяемой ренты будут в значительной степени «уводиться» из системы формальных (регулируемых государством) каналов, поскольку в рамках переходной институциональной системы приоритет должен быть за сокращением (прежде всего налоговой оптимизации НГС), а в рамках стабильной экономики (жестких институциональных условиях с точки зрения «использования» распределяемой ренты) — за повышением эффективности освоения недр (что представляется затруднительным без активного и заинтересованного участия НГР).

В последние годы наблюдается увеличение добычи нефти, получаемой нефтяной ренты. В то же время происходит ухудшение минерально-сырьевой базы нефтяной промышленности России.

В связи с введением налога на добычу полезных ископаемых изменился порядок изъятия рентных доходов, который не учитывает разнообразные условия формирования ренты (дифференциальную ренту).

Российские нефтяные компании не направляют рентные доходы на геолого-разведочные работы и не обеспечивают соответствующего прироста запасов.

Государство как собственник недр не должно уступать права взимания принадлежащей обществу природной ренты, а использовать ее на инновационное и социальное развитие.

Рентные доходы, оставляемые в распоряжении нефтяных компаний, при целевом использовании могут стать источником финансирования геологоразведочных мероприятий, а следовательно, воспроизводства всей нефтяной отрасли России. Необходим государственный контроль за целевым использованием оставляемой в распоряжении предприятий природной ренты.

Идея использования природной ренты в качестве инвестиционного ресурса российской экономики нашла отражение в работах Р.И. Нигматулина, С.С. Сулакшина, С. Меньшикова, О. Черковца [4—6].

Также предлагается создать специализированный инновационный фонд, предназначенный для приобретения патентов, ноу-хау, а также для финансирования государственных инвестиционных программ.

Таким образом, можно выделить следующие направления использования средств природной ренты в России:

- создание инновационного фонда;
- вклад в уставные капиталы государственных корпораций и банков развития (ВЭБ);
- инвестирование накопленных средств в «первоклассные» ценные бумаги иностранных эмитентов;
- финансирование инвестиций в приоритетные направления развития экономики, государственное участие в деприватизации НГС;

— снижение налоговой нагрузки на экономику России и кредитование проектов.

Сегодня средства Резервного фонда вкладываются в надежные зарубежные ценные бумаги невысокой доходности, тем самым фактически инвестируется иностранное экономическое развитие и досрочное погашение государственного долга, что является выведением финансовых ресурсов, необходимых для развития экономики России.

В то же время в России сейчас десятки сверхрентабельных инвестиционных проектов за пределами ТЭК, которые ориентированы в большинстве своем на внутренний рынок и для которых главная проблема — получение заемных средств. Российская банковская система еще слишком слаба, чтобы удовлетворить этот инвестиционный спрос со стороны растущих новых секторов, способных стать реальными локомотивами экономики [7].

Очень важным моментом также является учет динамики изменения необходимых и достаточных условий применения тех или иных форм участия государства. Так, на сырьевых, прежде всего нефтегазодобывающих территориях, могут применяться такие формы государственного участия, как прямые инвестиции в реализацию тех или иных инфраструктурных или наукоемких проектов, портфельные инвестиции в другие менее рискованные и более ликвидные активы для сохранения накапливаемой части нефтяных доходов, чтобы продлить эффект положительного действия добытых и исчерпаемых минерально-сырьевых ресурсов, увеличение прямых государственных расходов на образование и на повышение уровня жизни населения.

Но теперь из специального счета средства будут перечисляться в виде нефтегазового трансферта в бюджет (его величина закреплена в процентах от ВВП и не зависит от нефтяных цен), а также Резервного фонда и Фонда национального благосостояния. По прогнозам Минфина России, величина первого фонда на момент создания должна составить 3,069 трлн руб., второго — 780,11 млрд руб. (рис. 1).

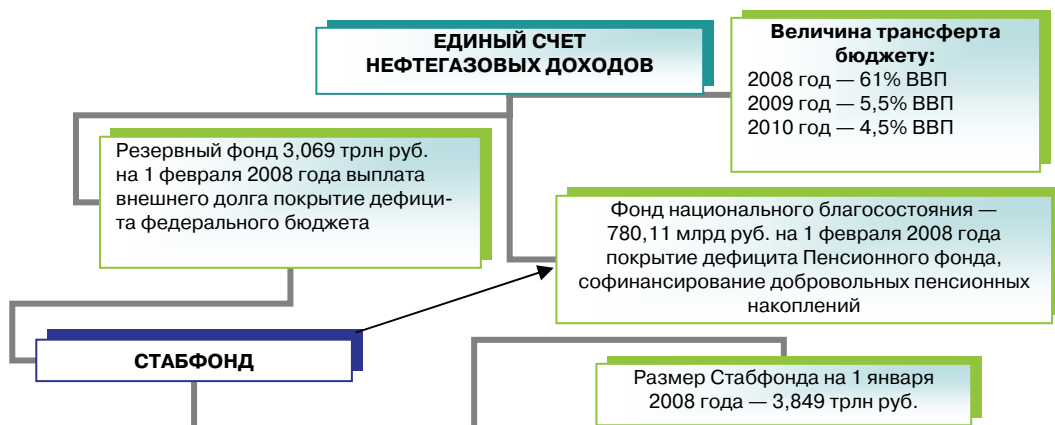

Рис. 1. Распределение нефтегазовых доходов

При этом деньги Резервного фонда остаются в неприкосновенности, они могут расходоваться на нефтегазовый трансферт или выплату внешнего долга только в случае нехватки текущих средств в бюджете. Средства Фонда национально-благополучия предположительно будут направлены на поддержку пенсионной системы — покрытие дефицита Пенсионного фонда РФ и софинансирование добровольных пенсионных накоплений. Правда, конкретные суммы такой поддержки пока не определены.

Изъятые государством рентные доходы, обусловленные природными качествами объектов природопользования, должны быть направлены также на инновационное развитие, поэтому необходимо проведение общественной экспертизы деятельности нефтяных компаний в целях финансирования приоритетных направлений (ГРП, социальная сфера, модернизация производства за счет рентных доходов).

Анализ опыта многих стран и прежде всего Норвегии показал, что рента может быть источником решения проблемы отечественного развития всех граждан. В этой стране используется система дополнительного налогообложения сверхнормативной предпринимательской прибыли на вложенный капитал — до 80% рентного дохода. При этом его основная часть аккумулируется в нефтяном фонде и используется государством для создания новых рабочих мест, поддержки наукоемких производств, социальной помощи населению.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Крюков В.А., Токарев А.Н.* Нефтегазовые ресурсы в трансформируемой экономике: о соотношении реализованной и потенциальной общественной ценности недр (теория, практика, анализ и оценки). — Новосибирск: Наука-Центр, — 2007.
- [2] *Львов Д.С.* Концепция управления национальным имуществом. — М.: Ин-т эконом. стратегии, 2002.
- [3] *Разовский Ю.В.* Сверхприбыль недр. — М.: Эдиториал УРСС, 2001.
- [4] *Нигматулин Р.И.* Как обустроить экономику России: экономический манифест. — Уфа: Информреклама, 2003. — С. 75.
- [5] *Сулакишин С.С.* Ссудный фонд промышленности — ключевое решение инвестиционных проблем России. — М.: Научный эксперт.
- [6] *Черковец О.* Каким может быть ответ России на современный экономический вызов // *Экономист*. — 2003. — № 4. — С. 7.
- [7] *Ангилионис Г.* Возможности и риски зарубежных инвестиций в России // www.rau.su

THE BASIC DIRECTIONS OF USE OF THE OIL-AND-GAS RENT

A. Fadlalla

Moscow institute of the economy of management and right
2nd Kozhukhovskiy p., 12, Moscow, 115432

In clause definition of the natural rent — as additional income (superprofit) is considered. On the basis of research of modern techniques of an estimation of the natural rent methodological approaches to an estimation of the natural rent in oil-and-gas sector are formulated. The Russian oil companies do not direct investment incomes for prospecting works and do not provide a corresponding gain of stocks.

Фадлалла А., преподаватель Московского института экономики менеджмента и права (МИЭМП), аспирант

